

УДК 370 (09) (471.5)

М. В. Суворов

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ШКОЛЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА УРАЛЕ В 1917—1941 ГГ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: **Уральская область** — образована 3 ноября 1923 г. В ее состав вошли Екатеринбургская, Пермская, Тюменская и Челябинская губернии. На территории области было создано 15 округов и 205 районов. В 1925 г. из состава области выделен Коми-Пермяцкий национальный округ. Уральская область просуществовала до 1934 г. и была разделена на более мелкие административные образования: Свердловскую, Челябинскую, Обь-Иртышскую области. В 1938 г. в самостоятельные выделены Пермская, в 1943—1944 гг. Курганская и Тюменская области. **Главпрофобр** — главное управление профессионального образования, учреждено в составе Наркомпроса РСФСР в 1921 г. на базе Главного комитета профессионально-технического образования. Главпрофобр руководил подготовкой кадров для всех отраслей народного хозяйства и культуры; проводил реформу высшей школы в соответствии с задачами социалистического строительства; разрабатывал типовые учебные планы и программы для всех ступеней и отраслей профессионального образования; руководил созданием учебников, учебных пособий и учебного оборудования. **ЦИК СССР** — высший орган государственной власти СССР в 1922—1936 гг. между Всесоюзными съездами советов. Функционировал до 1938 г. **СНК** (Совет Народных Комиссаров) до 1946 г. название высшего исполнительного и распорядительного органа государственной власти СССР, союзных и автономных республик.

АННОТАЦИЯ. Рассматривается история формирования и развития школы высшего образования на Урале в переломный для страны период 1917—1941 гг. Особое внимание уделяется причинам создания высшей школы, основным этапам становления вузов и влиянию государственной политики на этот процесс.

Револуция 1917 г., Гражданская война и политика «военного коммунизма» привели к значительным изменениям в системе народного образования в нашей стране.

Территория Уральского региона в эти тревожные годы являлась ареной ожесточенных боев. В результате на Урале (в Екатеринбургской, Челябинской, Пермской и Тюменской губерниях) было разрушено около 70% промышленных предприятий, разорено несколько десятков тысяч крестьянских хозяйств.

В связи с окончанием Гражданской

ДИСКУССИИ, ОБСУЖДЕНИЯ

войны повышение культурного уровня различных слоев населения региона приобретало особую значимость. Для восстановления и развития экономики края необходимы были многочисленные кадры строителей и организаторов производства. Индустриализация, растущая специализация труда предъявляли новые, более высокие образовательные и профессиональные требования к работнику, в частности стимулировали повышение уровня просвещения, распространение знаний в обществе. Главной задачей в сфере культуры стало повышение элементарной грамотности населения.

Проведенная в 1920 г. Всероссийская перепись показала, что грамотность населения республики достигала лишь 31,4% (в городах — 59,4%, в деревне — 31,4%). Уровень грамотности населения Уральского региона был еще ниже. Так, среди губерний РСФСР по этому показателю Пермская губерния находилась на 23-м месте, Екатеринбургская на 28-м, Оренбургская на 34-м, Тюменская на 48-м, Уфимская на 49-м [9. С. 76].

В начале 1920-х гг. была создана Уральская область*. Среди шестимиллионного населения этой области грамотных было лишь 29,3%. В деревнях среди крестьян более 80% были азбучно неграмотными.

Решение проблем, связанных с модернизацией экономики Урала и повышением образовательного уровня населения края, было неразрывно связано с развитием системы высшего образования.

Необходимо отметить, что идея создания высшей школы на Урале неразрывно связана со спецификой края (горнозаводская промышленность) и имеет давнюю историю. Особую актуальность этот вопрос приобрел во второй половине XIX в. в связи с проведением комплекса

буржуазных реформ.

Прославленный уральский металлург В. Е. Грумм-Гржимайло в 1921 г. на страницах газеты «Уральский рабочий» писал, что вопрос об открытии на Урале высшей технической школы имеет большую давность. Освобождение крестьян от крепостной зависимости в 1861 г. подрезало основы старого уклада промышленности. Помещик умер, должен был народиться промышленник, должны были создаться новые отношения между рабочим и работодателем. Натуральное хозяйство должно было смениться хозяйством денежным. Это был кризис всего уклада действительности заводов Урала, и лица, стоявшие во главе уральской промышленности, начали искать выход из трудностей, возникших вследствие утери заводами права на даровой крепостной труд.

Тогда-то зародилась первая идея о необходимости сократить потребности в мускульном труде, поднять технику заводов.

Путь для поднятия техники существовал во все времена один — школа. Надо было подготовить нужный контингент техников, инженеров. Заговорили о необходимости иметь на Урале высшее учебное заведение, а так как размеры промышленности России не допускали мысли об основании второго горного института, то усиленно стали пропагандировать мысль о переносе его из Петербурга в Екатеринбург.

Однако здесь промышленники встретили самую непримиримую оппозицию со стороны профессорской коллегии горного института в Петербурге. Возник вопрос, вызывающий всегда самые оживленные дебаты между промышленниками и профессорами. Где должно быть основано техническое учебное заведение? В фабрично-заводском районе или в умственном центре страны, каким был Петербург? Вопрос этот не лишен значения и в настоящую минуту, когда мы пересматриваем уклад нашей жизни,

* В современных границах это территория Свердловской, Челябинской, Курганской, Тюменской, Омской областей, а также регионов Удмуртии и Пермского края.

ДИСКУССИИ, ОБСУЖДЕНИЯ

строим жизнь и организуем уральскую высшую техническую школу [2. С. 8—9].

В конце XIX в. знаменитый ученый Д. И. Менделеев в ряде своих работ высказал предложение об открытии на Урале металлургического института, тесно связанного с нуждами промышленности и производства.

В 1896 г. специальная комиссия Уральского общества любителей естествознания разработала проект института. Острая конкурентная борьба с металлургией юга вынуждали уральских горнопромышленников более настоятельно ставить перед правительством вопрос о создании технического вуза.

С началом XX в. количество ходатайств в Петербург об открытии высшего учебного заведения на Урале резко увеличилось. В 1910—1911 гг. в правительственные учреждения было направлено несколько десятков прошений. Однако по разным причинам решение об открытии вуза затягивалось.

По прошествии двух лет, благодаря содействию председателя Совета министров П. А. Столыпина, посетившего Екатеринбург в 1910 г. и ознакомившегося с ситуацией, сложившейся вокруг горного института, законопроект об открытии горного вуза был рассмотрен и одобрен Советом Министров в январе 1914 г., а в середине июня принят Государственной думой.

30 июня 1914 г. Государственный совет принял закон об открытии горного института в г. Екатеринбурге (до революции Екатеринбург был уездным городом в составе Пермской губернии). Николай II утвердил 3 июля 1914 г. одобренный Госсоветом и Государственной думой «Закон об учреждении горного института в г. Екатеринбурге» «...с отнесением сего института к числу высших учебных заведений» [1. С. 46]. В вузе планировалось открыть 14 кафедр. Курс обучения включал четыре года. В штате института могло состоять 19 ординарных и экстраординарных профессоров, 15 штатных

преподавателей, 6 лекторов [2. С. 11].

Тем не менее, открытие института в 1914 г. не состоялось, так как страна вступила в Первую мировую войну и основной статьей расходов государства стали военные нужды. Однако работа по организации вуза не прекратилась.

Дополнительный импульс этой деятельности дал назначенный на должность ректора горного института осенью 1915 г. 38-летний профессор Петроградского горного института Петр Петрович Веймарн, ставший одновременно и председателем строительной комиссии вуза.

Благодаря проведенной им огромной организационной работе 9 октября 1917 г. состоялось торжественное открытие первого в городе вуза. На следующий день к занятиям приступило 295 студентов института.

Осенью 1916 г. в Перми открылось отделение Петроградского университета.

В 1917 г. оно преобразуется в самостоятельный университет с физико-математическим, историко-филологическим, юридическим и медицинским факультетами.

Годы революции и Гражданской войны помешали развитию молодых вузов, находившихся еще в стадии организации. Они понесли большой ущерб при отступлении колчаковцев с Урала: значительная часть оборудования и научных кадров Пермского университета была вывезена в Сибирь, а горного института — на Дальний Восток (во Владивосток).

Осенью 1919-го — начале 1920-х гг. удалось возобновить работу этих учебных заведений в Перми и Екатеринбурге. В декабре 1919 г. на базе учительского института в Уфе открылся Башкирский институт народного образования.

Преподаватели горного института, не пожелавшие покинуть Екатеринбург, прилагали все усилия, чтобы осенью 1919 г. вуз начал прием студентов. 17 июля состоялось совещание под председатель-

ДИСКУССИИ, ОБСУЖДЕНИЯ

ством и. о. ректора профессора К. К. Матвеева, на котором было признано, что решение совета института о переезде во Владивосток в том виде, как оно планировалось, не было осуществлено. Поэтому принимается постановление о дальнейшем функционировании вуза.

Однако к началу учебного года оказалось, что начинать занятия со студентами первого курса нельзя. Поиск помещений для учебных аудиторий и лабораторий становится главной задачей для администрации института. В результате Горному институту были предоставлены помещения бывшей библиотеки имени В. Г. Белинского (ул. К. Либкнехта).

К началу нового учебного года в Уральском горном институте функционировало пять факультетов: геологоразведочный, рудничный, химико-металлургический, механико-металлургический и инженерно-лесной. Занятия проводились на первом и втором курсах и был поставлен вопрос об открытии третьего курса. В штате УГИ в 1919 г. числилось 25 человек: 5 профессоров, остальные доценты и преподаватели. Такого количества преподавателей было явно недостаточно.

С целью привлечения в институт профессорско-преподавательских кадров был объявлен конкурс на замещение вакантных должностей профессорско-преподавательского состава.

В начале апреля 1920 г. от УГИ была направлена делегация в Москву, Петроград для приобретения оборудования на средства, выделенные государством. Делегация привезла в институт большое количество книг и различного оборудования. Удалось пригласить и ряд научных сотрудников.

С приездом новых преподавателей стала активней научная жизнь вуза. Принимается решение об издании научного журнала. 2 марта 1920 г. была проведена реформа управления институтом. Новым положением предусматривалось введение в Правление деканов и пред-

ставителя Горного совета ВСНХа. Упраздняялась научно-техническая комиссия. Ее функции по постройке и оборудованию нового институтского здания передавались особому органу. Был ликвидирован и хозяйственный комитет, его функции были переданы правлению.

В учебные планы был внесен ряд новшеств по сравнению с другими высшими учебными заведениями: изучение горного искусства теперь начиналось на первом курсе, на втором курсе к нему добавлялись основные предметы горной специальности и строительные дисциплины. На третьем — студенты выполняли несколько проектов по разработке полезных ископаемых, а на четвертом — большой проект по специальности. Особое внимание отводилось электротехнике, потому что она стала играть основную роль при техническом оснащении горных предприятий. Планировалось начать подготовку по следующим специальностям: доменный и предельный процессы, выплавка цветных металлов, золота и платины, электрометаллургия и горячая обработка металлов.

Местными властями Горному институту для обеспечения учебного процесса было выделено здание второй женской гимназии (ул. Куйбышева, 30) и здание епархиального училища (Университетская площадь, 9) [5. С.11].

Накануне вхождения в Уральский государственный университет в УГИ было три факультета: *геологоразведочный* (248 студентов, 7 профессоров, 11 преподавателей), помещался он в доме бывшего начальника уральских горных заводов; *рудничный* (130 студентов, 5 профессоров, 11 преподавателей), размещался в здании бывшего страхового общества «Якорь» (теперь здесь находится Дом дружбы); *металлургический* (163 студента, 5 профессоров, 13 преподавателей), занимал помещение в здании епархиального училища.

В связи с тем что Екатеринбург все более приобретал значение общеуральско-

ДИСКУССИИ, ОБСУЖДЕНИЯ

го центра, 19 октября 1920 г. Совнарком РСФСР издал декрет № 445 об учреждении здесь университета, при создании которого предполагалось использовать научные кадры и оборудование Горного института. К концу 1920 г. в университете обучалось около 1 800 студентов [7. С. 99—100].

Первым ректором университета стал профессор А. П. Пинкевич. К моменту организации Уральского университета он опубликовал ряд работ по естествознанию, напечатанных огромным тиражом. Отдельные его труды по педагогике уже в 1920-х гг. стали широко известны.

В высших учебных заведениях Урала трудились преподавательские и научные кадры, получившие известность не только в регионе, но и в стране в целом. В Пермском университете работали 52 профессора, в том числе будущие академики И. М. Виноградов (математик), Б. Д. Греков (историк), А. А. Полканов (геолог), А. А. Рихтер (биолог), С. П. Обнорский (филолог) и др. Здесь был открыт естественный НИИ. Интенсивно шел процесс формирования научных школ в Уральском университете под руководством металлургов профессоров В. Е. Грумм-Гржимайло, Н. Н. Доброхотова, видного специалиста по кристаллографии — А. В. Шубникова.

Последствия голода и переход к новой экономической политике вынудили государство в 1922—1924 гг. пойти на изменение структуры вузов, сокращение ряда институтов и факультетов. В Пермском университете остались агрономический, педагогический и медицинский факультеты. В Уральском университете остались только технические факультеты (горный, химико-металлургический). Поэтому в мае 1925 г. Совнарком РСФСР принимает решение о реорганизации и переименовании Уральского государственного университета в Уральский политехнический институт (УПИ).

Университет, уходя на время со сце-

ны, передавал политехническому институту груз проблем. Обращения за помощью в центральные органы власти оставались без положительного ответа. Более того, центр видел выход из положения в ликвидации оставшихся факультетов. Бытовала точка зрения, что в стране уже есть три вуза, готовящих специалистов для горной промышленности — Петроградский горный институт, Московская горная академия и горный факультет Сибирского технологического института. Неопределенность статуса отражалась на ходе учебного процесса и научной работе — на Урал было трудно привлечь так необходимых вузу специалистов.

Тяжелым было материальное положение студенчества: был ликвидирован областной стипендиальный фонд, Главпрофобр на 1924/25 уч. г. выделил вместо обещанных 300 только 130 стипендий.

Недостаточным было государственное финансирование вуза. В 1929 г. первый секретарь обкома ВКП (б) И. Д. Кабаков отмечал, что «УПИ разбросан в десяти домах и каждый факультет ютится в лачуге. Нет обстановки, нет учебного оборудования, нужда лезет изо всех щелей».

Небольшим был контингент студентов: в 1925 г. училось 660 человек (228 горняков), в 1927 г. — 1 092 (345 горняков), в 1929 г. — 1 790. Невелик был и преподавательский корпус. По данным на конец ноября 1926 г., в УПИ работало всего 87 профессоров, доцентов, ассистентов и младших ассистентов, из них 20 человек на горфаке.

Отсутствие нормальных условий для учебы и низкий образовательный уровень поступающих в институт порождали огромный отсеб (временами до 30%) и очень низкую успеваемость. Эта проблема затрагивала не только провинцию, но и центральные вузы страны.

Некоторые выход из положения видели, в частности, в изменении «старорежимной» методики преподавания, в ее

ДИСКУССИИ, ОБСУЖДЕНИЯ

упрощении. И вопрос этот решался не много ни мало, а на уровне ЦК партии. В 1925 г. руководство Главпрофобра в докладной записке указывало, что «система лекций должна служить только подспорьем, новый студент органически не приемлет старой лекционной системы» [7. С. 115—116].

Таким образом, до конца 1920-х гг. на Урале существовало два вуза. Между тем потребность экономики страны в специалистах возрастала, особенно после провозглашения политики социалистической индустриализации.

В начале 1930-х гг. правительством стала проводиться реформа высшей школы, которая предусматривала ее «втузирование» (втуз — высшее техническое учебное заведение), создание мелких специализированных институтов. В марте 1930 г. по решению ВСНХ на базе факультетов политехнического института был создан ряд отраслевых вузов — стали, цветных металлов, энергетический, машиностроительный, горный и т. д.; Пермского университета — педагогический, медицинский, химико-технологический, сельскохозяйственный, зооветеринарный. Это были, как правило, карликовые институты с бедным оборудованием и слабыми кадрами. В начале 1930-х гг. помимо отраслевых институтов открылись новые: механизации сельского хозяйства, педагогический и медицинский (Свердловск), педагогический и медицинский (Ижевск), медицинский (Уфа).

Главной целью Свердловского пединститута стала ускоренная подготовка учителей и преподавателей для общеобразовательных школ и техникумов региона.

Первоначально в состав института входило восемь факультетов: историко-экономический, физико-технологический, химико-технологический, педагогический, электроэнергетический, литературный, химический и организационно-инструкторский. Качество подготовки буду-

щих специалистов обеспечивали девять кафедр. Их коллективы вели учебную, научно-исследовательскую и методическую работу в самом институте и за его пределами. Продолжительность обучения устанавливалась от 2,5 до 3,5 лет. Количество студентов было небольшим — на 1 января 1931 г. на дневном отделении обучалось 66 студентов.

Одновременно с дневным при институте были открыты заочное и вечернее отделение. На вечернем отделении имелось четыре факультета: литературный, политехнический, физико-технический, где на 1 января 1931 г. обучалось 60 человек [6. С. 7].

В 1932/33 уч. году был определен более четкий профиль института. Он призван был готовить преподавателей общеобразовательных дисциплин средней школы. Все технические специальности были переданы другим высшим заведениям города. Структура вуза стала больше отвечать педагогическому профилю, и в 1933 г. он был переименован в Свердловский государственный педагогический институт (СГПИ). В составе СГПИ осталось пять факультетов: физико-математический, химический, историко-экономический, литературный, педагогический. На всех факультетах в это время на дневном отделении обучалось 265 человек [4. С. 19].

В 1934 г. при СГПИ был открыт Учительский институт с физико-математическим, географическим, историческим и литературным отделениями. Эти учебные заведения создавались по всей стране с целью подготовки кадров для неполных средних школ по ускоренной программе. Выпускники Учительских институтов получали неполное высшее образование. В этом же году были организованы курсы для подготовки в вуз и для сдачи учителями экзаменов (экстерном) за высшую школу.

На становление и содержание методов обучения в вузах оказывала влияние конкретно-историческая обстановка в

ДИСКУССИИ, ОБСУЖДЕНИЯ

стране. В конце 1920-х — начале 1930-х гг. шли активные поиски новых форм обучения, широко применялись различные эксперименты. В частности, большое распространение получил лабораторно-бригадный метод обучения. Чтение лекций при нем было сведено к минимуму, считалось, что лекционная система — слишком пассивный метод. На основе отчета (ответа) одного студента оценивались знания бригады. В учебную работу стал переноситься режим промышленности: непрерывный учебный год и неделя, соревнование за досрочное окончание и т. д. В преподавательских коллективах техникумов шла борьба между сторонниками «Дальтон-плана» и классно-урочной системой.

В 1920—1930-х гг. был закреплен новый классовый принцип обучения: приоритет получили дети рабоче-крестьянского происхождения. Шла настоящая борьба за пролетаризацию вузов и техникумов: чистки по социальному признаку. Наборы студентов и учащихся по разнарядке в порядке централизованных партийных, комсомольских и профсоюзных мобилизаций, снижение требований к учащимся из рабоче-крестьянской среды и т. д. Основным каналом продвижения рабочих и крестьян в вузы были рабочие факультеты (рабфаки) и курсы подготовки в вузы, открытые во многих городах Урала, главным образом при заводах.

Число рабфаков на Урале возросло за 1928—1933 гг. соответственно с 2 до 53, а численность рабфаковцев с 1,1 тыс. до 15,2 тыс. человек. Рабочие среди студентов уральских вузов составили в 1931 г. 69%. Так, рабочий факультет при УрИПИ был создан в 1931 г. Последний свой выпуск факультет сделал в 1939 г. Он имел два отделения — дневное и заочное, а также филиалы в Нижнем Тагиле, Челябинске, Невьянске, Алапаевске, Кировграде, Кушве, Ирбите, Сарапуле, позже — в Арамиле, Верхней Салде и некоторых других районах. Уже к концу

1932 г. на рабфаке института училось около 900 человек. На 1 июня 1934 г. только в Свердловске на дневном отделении насчитывалось 47 человек, а на вечернем — 359. В 1935 г. на дневном отделении рабфака Пермского пединститута обучалось 342 человека, на заочном — 80 [8].

В начале 1930-х гг. вскрылись крупные ошибки при реформе высшей школы: широкое применение новых методов в учебном процессе без их проверки, увлечение количественной стороной при создании вузов, ликвидация университетов. В 1931—1932 гг. стали проводиться меры по рационализации сети вузов. Была прекращена подготовка инженеров узкого профиля, закрыты многие отраслевые институты, восстанавливались лекции как основная форма обучения.

В 1931 г. были вновь восстановлены университеты в Перми и в Свердловске. Последний был восстановлен в составе астрономо-геодезического, механико-математического, химического, географического и геологического отделений.

В первой половине 1930-х гг. Уральский университет приступил к созданию лабораторий. Первыми в 1933 г. были организованы гидродинамическая, физической химии, рентгеновская лаборатории.

Благотворным образом на ход учебного процесса в вузах повлияло постановление ЦИК СССР «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах». Принятый в сентябре 1932 г. законодательный акт практически возрождал дореволюционную систему преподавания — в качестве основного метода обучения восстанавливались лекционные курсы с последующим закреплением учебных дисциплин на практических занятиях.

Ликвидировалась многопредметность в учебных планах, уточнялись профили основных специальностей с учетом потребности в них экономики страны. Преподаватели университета наконец-то

ДИСКУССИИ, ОБСУЖДЕНИЯ

смогли отказаться от «прогрессивного» бригадно-лабораторного метода, который закладывал основы безразличного отношения студентов к результатам своей деятельности. Вследствие этого быстро устанавливался твердый порядок в организации учебной работы. Лекции профессоров и доцентов стали читаться в объединенных группах, что давало возможность большинству студентов слушать квалифицированных преподавателей. Ассистенты стали проводить, как правило, только практические занятия.

Весной 1933 г. была изменена структура университета. Пять отделений были преобразованы в факультеты — физико-математический, химический, геологический. Одновременно появилась возможность расширить и учебно-лабораторную базу вуза.

В 1934 г. на базе 7 отраслевых вузов был организован Уральский индустриальный институт, позднее переименованный в УПИ. Самостоятельными стали горный и лесотехнический институты, которые превратились в крупные, многопрофильные вузы.

Так, при Горном институте был создан проектно-исследовательский отдел, в составе которого постоянно работало 100—120 человек. По запросам горной промышленности Урала отдел провел большие исследования в области горного дела и выполнил значительное количество проектов для строительства новых и реконструкций действующих горных предприятий.

Одновременно шел процесс создания новых институтов. В Магнитогорске открылся горнометаллургический, в Челябинске — педагогический, в Свердловске — юридический (переведен из Иркутска), консерватория, институт журналистики, в Уфе — филиал Московской консерватории.

Важное значение имело введение в 1934 г. ученых степеней. На Урале первыми докторами наук стали профессор индустриального института С. С. Штейн-

берг (в дальнейшем член-корреспондент АН СССР), профессора Пермского университета Е. С. Данилин, А. О. Таусон, Пермского медицинского института Э. М. Залкинд и т. д.

В июне 1936 г. вышло постановление ЦК ВКП (б) и СНК СССР «О работе высших учебных заведений и руководстве высшей школой». Это постановление легло в основу перестройки учебного процесса в вузах. В соответствии с ним сложилась система обучения, которая во многом сохранилась вплоть до настоящего времени, лишь несколько видоизменилась: с 1936/37 уч. г. основными формами учебной работы стали лекции, практические занятия и консультации. Текущий учет успеваемости студентов был отменен. Он стал проводиться путем только экзаменов по лекционным курсам и зачетам по практическим занятиям, главный упор стал делаться на самостоятельную работу.

В этом же году Совнарком СССР и ЦК ВКП (б) специальным постановлением установили единые правила приема в вуз: наличие аттестата об окончании средней школы и успешно сданные вступительные экзамены. Для лиц, поступавших в вуз, были отменены все ранее установленные ограничения, связанные с социальным происхождением. Это было связано с новой общественно-политической ситуацией в стране — принятием в 1936 г. новой Конституции СССР. Соответственно исчезла из годовых отчетов вузов такая статья о причинах отсева как «сокрытие социального происхождения» [6. С. 23].

Накануне Великой Отечественной войны Урал занимал одно из ведущих мест в стране по числу высших учебных заведений, по материальной обеспеченности и количеству студентов и учащихся, обучавшихся в них. В четырех областях и двух республиках региона работало 48 вузов. 13 высших учебных заведений действовали в Свердловской, 9 — в Молотовской (Пермской), 10 — в Челя-

ДИСКУССИИ, ОБСУЖДЕНИЯ

бинской, 4 — в Чкаловской (Оренбургской) областях; 7 — в Башкирской и 5 — в Удмуртской автономной республиках. По профессиональному профилю 6 из них готовили специалистов для промышленности и транспорта, 6 — для сельского хозяйства, 28 — для просвещения, 6 — для здравоохранения и 2 — для сферы правоправедения и искусства. В уральских вузах на начало 1941 г. проходило обучение 32,4 тыс. студентов [3. С. 76].

Таким образом, региональная база вузов, созданная на Урале в предвоенный

период, отличалась достаточной стабильностью функционирования. Это позволило ей в конечном итоге внести крупный вклад в дело формирования единого образовательного пространства Уральского региона и сохранения государственной сети высших учебных заведений, подготовить высококвалифицированных специалистов для оборонных нужд государства, что способствовало обеспечению всей системы национальной безопасности в годы Великой Отечественной войны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ВКЛАД Урала в горное производство России за 300 лет. — Екатеринбург, 2000.
2. ГЛАВАЦКИЙ, М. Е. История рождения Уральского университета / М. Е. Главацкий. — Екатеринбург, 2000.
3. ИСТОРИЯ развития системы образования на Урале. — Екатеринбург, 2004.
4. ЛЕДНЕВ, В. П. Школа педагогических кадров на Среднем Урале / В. П. Леднев. — Свердловск, 1975.
5. 50 лет Свердловскому горному институту. — М., 1967.
6. УРАЛЬСКИЙ государственный педагогический университет : летопись-хроника. 1930—2000. Екатеринбург, 2000.
7. ФИЛАТОВ, В. В. «Отечества пользы для...» (75 лет Уральскому горному институту. 1917—1992) / В. В. Филатов. — Екатеринбург, 1992.
8. ЦЕНТР документации общественных организаций Свердловской области. — Ф. 4. — Оп. 13. — Д. 414. — Л. 68.
9. ЧУФАРОВ, В. Г. Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции (1920—1937 гг.) / В. Г. Чуфаров. — Свердловск, 1970.

Получено 29.02.08
© Суворов М. В., 2008